

Невеста для герцога

Автор:

Оксана Гринберга

Невеста для герцога

Оксана Гринберга

Очнулась в одной комнате со спящим мужчиной, но не помнишь, кто ты такая и как здесь оказалась? Тогда лучше бежать... И бежать без оглядки, потому что он – герцог Аранский, а я... бродяжка без памяти! Или все-таки остаться, потому что спасенная из огня сирота утверждает, что она – дочь герцога, а я его невеста? И нет, влюбляться вовсе не обязательно!

Оксана Гринберга

Невеста для герцога

Глава 1

... Затем я очнулась. Открыла глаза и уставилась в темноту. Задышала хрипло, шумно, пытаюсь хоть что-то понять. Осознать, где я нахожусь и что со мной произошло.

Не удалось – в голове царил такой же полумрак, как и в комнате, посреди которой я стояла, судорожно пытаюсь свести концы с концами.

Но они почему-то не сводились.

Наверное, у каждого человека существует понятие «до», состоящее из воспоминаний о его прошлой жизни, из которых вытекает настоящее. Но у меня не было ничего – ни этого «до», ни моего прошлого. Вместо воспоминаний – пропасть, обрыв, безжизненная пустыня.

Словно я родилась здесь, в освещенной слабым, трепещущим под самым потолком светящимся шаром комнате – небольшой, душной, с зашторенным окном и обитыми деревянными панелями стенами, где свет с трудом отвоевывал пространство у сумрака.

Я видела стол, пару стульев, притулившийся хлипкий умывальник в дальнем углу, а еще в прорехах между шторами яркий полумесяц на звездном небе. Но почти всю комнату занимала кровать, застеленная светлым бельем, на которой спал молодой темноволосый мужчина.

И я уставилась на него во все глаза, судорожно терзая свою память. Попыталась вспомнить, кто он такой, но...

Тоже не смогла.

Небольшой светлячок под потолком кидал золотистые отблески на его большое, крепкое тело, смятую на бедрах простыню и раскинутые мускулистые ноги, обтянутые серыми бриджами. Я видела голую спину с рельефной мускулатурой плеч, выбритую щеку, приоткрытый рот и властную линию профиля.

Даже во сне мужчина казался мне опасным.

Быть может, виной тому был меч, лежащий в непосредственной близости от его руки? Незнакомец спал, готовый в любой момент схватиться за оружие.

Я вновь кинула взгляд на его широкие плечи и здоровенную руку, затем посмотрела на меч, и мне окончательно стало не по себе. Накатило отчаяние, потому что я так его и не узнала...

Я не знала этого мужчину, не помнила своего прошлого и ничего не понимала! Кто я такая?! Почему стою здесь, в темноте, сжимая в руке... свернутый свиток, причем так сильно, что ногти впивались в ладонь? А кто он такой?!

На миг мне захотелось разбудить незнакомца и обо всем у него расспросить. Узнать, как меня зовут и что я делаю в его комнате.

Но я не стала.

Не так, сказала себе. Так нельзя!.. Это слишком опасно. Мужчина походил на задремавшего хищного зверя, который, не дай Боги его потревожить, тут же вопьется в тебя острыми клыками и раздерет на части.

Поэтому я сделала шаг назад. Половица – проклятье! – качнулась под моими ногами, скрипнув отвратительно громко. Мужчина завозился, а я затаила дыхание, замороженно уставившись на его крепкую руку.

Потому что даже во сне он потянулся к мечу. Но затем – слава Богам! – снова расслабился.

Я отступила на еще один шаг. Бросила отчаянный взгляд в мутное зеркало на стене, в котором отразился тонкий женский силуэт в обрамлении светлых завитков волос и с длинной косой на плече. Неужели это... я?!

Еще один шаг. Слава Богам, он спал!

Я пятилась так долго, пока не уперлась спиной в дверь. Не отводя взгляда от незнакомца, нащупала непослушными пальцами задвижку. Неуклюже потянула за нее, чувствуя холод железа. И тянула так долго, пока щеколда не дошла до упора.

При этом я судорожно размышляла, правильно ли то, что я пытаюсь сбежать. Быть может, мне все-таки стоит остаться, а этот мужчина ответит на мои вопросы? Не станет меня убивать, а вместо этого расскажет, кто я такая?

Или же он окажется в таком же недоумении, как и я? Поэтому сперва потянется за мечом и снесет мне голову, а только потом примется выяснять, как я пробралась через запертую дверь и почему потревожила его ночной покой?

И я все же решила, что первым делом стоит выяснить, где я нахожусь. Осмотреться – может, я хоть что-то вспомню?! – а потом придумать, что мне

делать дальше. Поэтому уперлась спиной в дверь, ожидая, что она сейчас откроется и позволит мне выскользнуть наружу. Но дверь почему-то не поддалась.

Странная вещь! Мне казалось, что наружу меня не пропускала стена – пружинящая, незримая, словно сплетенная из невидимых нитей, но вполне осязаемая. Как же мне быть?!

Ответ пришел изнутри.

Не совсем понимая, что я делаю, но отдавшись уверенному чувству, я повернулась к двери лицом и вскинула руку. Над ладонью тотчас же вспыхнуло синим светом призрачное лезвие, а вокруг меня всколыхнулись незримые, но вполне осязаемые потоки.

Так, словно по раскинувшемуся прозрачному озеру во все стороны пробежали круги.

Магия, пришел ответ из глубин разума. И я знала, как ею пользоваться.

Все происходило в полнейшей безмолвии, но мужчина, словно что-то почувствовав, снова пошевелился. Мне показалось, что он опять потянулся к мечу, но уже в следующую секунду я разрешила магическую защиту и, толкнув дверь, выскользнула наружу.

Дверь закрылась за мной без скрипа, за что я тут же возблагодарила Богов. И еще за то, что снаружи никого не было.

Сделав несколько быстрых шагов, я остановилась и огляделась. Оказалось, что я стояла на втором этаже большого дома. Вокруг царил привычный моим глазам полумрак – окна на противоположной стороне были черными, свет давала лишь большая люстра под потолком, на которой горело несколько толстых, оплывших свечей.

К тому же до меня доносился треск дров в камине на первом этаже. Сама же я находилась в длинном проходе, в который выходило несколько похожих дверей. По другую от них сторону тянулись хлипкие деревянные перила, огораживавшие

постояльцев – уверена, это был трактир или постоялый двор, – от падения.

Я сделала шаг к перилам и кинула взгляд на просторный обеденный зал, заставленный длинными лавками и столами. Из них занят был только один. За ним сидели трое, играли в кости. Я заметила глиняные кружки на их столе, горшки и блюдо с пирогами, источавшими удивительно вкусный запах. В животе тотчас же екнуло и заурчало – кажется, я давно ничего не ела.

Негромко скрипнули полы, и я растерянно повернулась, уставившись на приближающегося ко мне мужчину. Он словно возник из ниоткуда и, несмотря на то, что был высокого роста, бородат и мощен, передвигался совершенно беззвучно.

Воин, подумала я отстраненно. Одет в походную одежду – кожаную куртку, усиленную металлическими защитными пластинами, заляпанные грязью сапоги. На его боку я заметила рукоять меча, и это не прибавило мне оптимизма. Впрочем, враждебных намерений мужчина не выказывал, поэтому я решила остаться.

Быть может, он меня узнает? Скажет, кто я такая?!

Подойдя, мужчина окинул меня взглядом с ног до головы.

– Служанка? – спросил у меня хрипло. И, не дождавшись ответа, кивнул, после чего добавил: – Славная малышка! Загляни-ка попозже ко мне в комнату, мне тоже потребуются кое-какие услуги...

Взгляд, которым он уставился на меня, был довольно красноречивым, поэтому я не стала слушать его дальше. Развернулась и кинулась прочь по коридору, а в спину мне несся его смех.

Служанка... Служанка, билось в моей голове. Ну хоть что-то!

Добравшись до конца прохода, заметила еще одну лестницу. Сбежала по ней, путаясь в подоле длинного темного платья. На первом этаже столкнулась с одним из игроков в кости. Заметив меня еще на лестнице, он тоже поднялся, подошел и задал вполне резонный вопрос. Спросил, кто я такая и почему бегаю

по трактиру, когда его господин спит, а на второй этаж подниматься никому не велено.

– Служанка... – сказала ему, впервые услышав свой голос. И он прозвучал довольно-таки жалобно. – Я здесь служанка, и мне нужно было... Мне надо было отнести наверх белье, – забормотала, придумывая на ходу. – Хозяин послал, а теперь я на кухню иду...

– Ну, иди, иди, – кивнул мужчина, потеряв ко мне интерес. Хотел было вернуться за стол, но затем вспомнил: – Вот что, принеси-ка нам еще пару кувшинов эля!

На это я растерянно заявила, что сейчас... Сейчас же принесу! Но вместо кухни кинулась куда-то в бок, за угол, в неосвещенный коридор, который, как оказалось, вел к черному ходу. Уставилась на дверь, подумав, что вполне могу выбежать на улицу и убраться из этого места.

Только вот... зачем мне убегать?!

Прижалась спиной к стене, размышляя. Неужели я служанка в этом месте?! Вид у меня, похоже, соответствующий. Выходит, убираю в комнатах, меняю постельное белье, разношу еду и выпивку, изо дня в день терпя сальные взгляды и скабрзные намеки гостей.

Но затем что-то пошло не так, и я потеряла память в комнате одного из постояльцев – того самого темноволосого незнакомца. Похоже, важную птицу, раз уж его покой старательно охраняют... Забыла, кто я такая и кто этот мужчина, чьи черные волосы составляли такой резкий контраст с белоснежной подушкой.

Он спал, а я стояла возле него и смотрела. Одна, в закрытой на задвижку комнате!

Но почему? Как я в ней оказалась? Неужели согласилась на фривольное предложение, и мы провели вместе эту ночь?!

От этой мысли к щекам прилила горячая кровь, а в груди появился протест. Он был настолько бурным и всеохватывающим, что я сразу же поняла: ничего

подобного не было! Нас с тем незнакомцем ничего не связывает... Потому что все было совсем по-другому.

Только вот как? Как?!

Вместо ответа к глазам прихлынули предательские слезы – от бессилия, потому что я так ничего и не вспомнила. Но я упрямо качнула головой, до боли прикусив нижнюю губу. Сейчас не время разводить сырость! Вместо этого нужно поскорее разобраться с тем, что со мной произошло.

Быть может, в письме, которое я все это время сжимала в руке, меня ждут ответы?

И я трясущимися руками принялась разворачивать свиток.

Кое-как распрямила помятый лист. На миг промелькнула мысль – а что, если я не умею читать?! С чего бы простой служанке быть обученной грамоте?

Буквы прыгали перед глазами, но... К величайшему моему облегчению, я их знала. Правда, руки все еще тряслись, и сложить их в слова так сразу не получилось. Но я сделала глубокий вздох, затем еще один, заставляя себя успокоиться. После этого зажгла над головой дополнительный магический светлячок, и далось мне это так легко, словно я только этим и занималась всю свою предыдущую жизнь.

Наконец, уставилась в текст.

«Если ты читаешь это письмо, – начиналось оно, написанное ровным, аккуратным почерком, – значит, мне все-таки удалось... У меня все получилось, и есть шанс все исправить! Правда, я не совсем уверена, что вышло именно так, как я задумывала, потому что вероятность ошибки в подобных вещах очень велика. Но я приложила все усилия, чтобы ее избежать.

Думаю, сейчас ты, скорее всего, ничего не понимаешь и страдаешь от потери памяти, что является вполне естественным последствием перехода. В этом я уже успела убедиться на собственном опыте...»

– Так и есть, ничего понимаю! – сказала я незримой собеседнице. – Я абсолютно ничего не понимаю из твоего письма!

Кроме того, что та, которая его написала, была каким-то образом причастна к теперешнему моему состоянию. Но дальше, дальше!.. Дернула головой, пытаюсь отыскать нужное место, зацепившись глазами за название «Бажен».

Наконец, нашла.

«Итак, я начну с самого начала. Но наберись терпения, мой рассказ займет довольно много времени. Тебя зовут Рисаль...»

В этот самый момент мое время закончилось, потому что скрипнула дверь черного хода, пропуская внутрь группу людей. Их было около десяти, и ступали они очень тихо. Все мужчины одеты в черное, а их лица скрывали темные повязки.

И еще – они были вооружены.

К тому же первый из них, ничего не говоря, вскинул руку, и с его развернутой ко мне ладони сорвался темно-бордовый сгусток. Полетел в мою сторону и прежде, чем с моих губ сорвался протестующий возглас, угодил прямым в грудь.

Вышиб из меня воздух, затем с силой ударил о стену. Я порядком приложилась об нее затылком, после чего сползла вниз, к ногам мага, охваченная странным онемением, не в состоянии не только пошевелиться, но и сделать вдох.

Перед глазами поплыло, мир почернел, и сознание попыталось меня покинуть. Письмо выпало из ослабевших рук, и маг безразлично наступил на него сапогом.

– Девку-то зачем? – негромко спросил тот, кто шел за ним следом. – Молодая же совсем, красивая... Сдохнет в огне!

– Сдохнет, – глумливо согласится маг. – Нам не нужны лишние свидетели. Или ты хочешь, чтобы она подняла тревогу?

Тот не захотел, и мужчины молча пошли дальше.

А я осталась.

Лежала, изо всех сил цепляясь за остатки покидавшего меня сознания, не позволяя себе скатиться в черный омут, из которого совсем недавно выбралась.

Потому что я больше не хотела!.. Не могла снова исчезнуть!

Сквозь дымку ускользающего сознания слышала звон мечей, треск ломавшейся мебели и сытое урчание занявшегося огня. Но я все еще лежала – лежала и лежала, – борясь со странным, вызванным магией оцепенением...

Затем был шум. Шум набирающего силу пожара и истошные женские крики. Но у меня все не получалось очнуться, хотя я очень старалась.

Наконец, в ноздри проник дым, наполняя легкие тяжелым запахом гари. Я закашляла, и это странным образом помогло мне прийти в себя. Тут я услышала детский испуганный визг, и он, определенно, придал мне силы.

Их хватило, чтобы побороть противную слабость и открыть глаза. Затем, застонав, я все-таки села. Вскинула руку, не совсем понимая, что собираюсь делать, и из нее полился голубой свет. Окутал меня с ног до головы, унося с собой остатки чужого связующего заклинания.

Голова сразу же прояснилась. Вот так, так значительно лучше!..

Тут мне спешно пришлось опуститься на четвереньки, резво убираясь в сторону, потому что откуда-то сверху на меня стала падать горящая балка. Рухнула совсем рядом, и несколько пылающих щепок отскочили, попав на мой подол.

Я их стряхнула, затем с ужасом увидела, как морщится, становясь черным пеплом, мое письмо. То самое, из которого я узнала, что меня зовут Рисаль, а у той, кто его написала, что-то там получилось, из-за чего я потеряла память!.. И еще то ли название, то ли имя – Бажен.

Кинулась к свитку, но оказалось слишком поздно. Его уже было не спасти, и все остальные обращенные ко мне слова погибли, сгорели в огне!.. А я так ничего о себе и не узнала!

В этот момент мне стало до ужаса обидно. Это была моя вещь, мое письмо, и они не имели права так со мной поступать! Они не должны были меня убивать, потому что... Хотя бы потому, что я ни в чем не виновата! Если только в том, что случайно оказалась у них на пути.

И вот тогда я поднялась на ноги.

Но убежать от пожара и звуков битвы не стала. Вместо этого, переступив через горящую балку, отправилась в обеденный зал, и, Боги мне в свидетели, я была очень и очень зла! Не только из-за того, что со мной обошлись подобным жестоким образом, но и за то, что кто-то обидел ребенка, а это было выше моего понимания.

И тут, как по заказу, на моем пути встали двое в темных одеждах и с повязками на лицах, спешащие к черному выходу. Один из них держал на руках маленькую брыкающуюся девочку лет так пяти-шести. Одета она была в одну длинную белую рубашку, ее светлые кудряшки спадали на плечо мужчины, а в руках девочка сжимала тряпичную куклу.

Она пыталась вырваться, но мужчина ей не позволял.

Вид похитителей и их жертвы, а еще объятого огнем обеденного зала, в котором шел бой, и того самого незнакомца, все так же одетого лишь в одни бриджи, но уже с раздобытыми двумя мечами, уверенно прокладывавшего себе путь вниз по лестнице, придал мне сил.

– Куда это вы собрались? – спросила я у мужчин, преградив им дорогу, и мой голос прозвучал хрипло. – Ну что, пожалели девку?! Зря, надо было сразу добивать!

Потому что я жалеть никого не собиралась.

Не успели они ответить, как я уже вскинула руку, и с нее сорвался небольшой огненный шар. Магический сгусток, увеличиваясь в размерах и утробно рыча, врезался в живот тому, кто держал девочку. Снес его с ног, и они завалились на пол.

Но девочка не сплеховала. Ловко подскочила на ноги и кинулась в сторону, прижимая к себе куклу. Юркнула под перевернутый стол, скрывшись там от своих похитителей.

Впрочем, тот первый подниматься и преследовать ее не спешил. Зато второй уже вытаскивал меч, и мне это несколько не понравилось. Правда, проворности ему не хватило – я отступила, и следующий мой магический удар вышел куда более мощным. Раньше, чем мужчина полоснул по мне клинком, его отшвырнуло вглубь обеденного зала. Магией проволочило по полу, и он, врезавшись в ножку одного из столов, так и остался лежать.

Нет же, пошевелился, пытаюсь встать.

Впрочем, разглядывать своих врагов я не стала, вместо этого кинулась к прячущейся под перевернутой мебелью девочке. Понимала: мне еще повезло, что ее похитители не оказались магами. Иначе все было бы значительно сложнее!

Но очень скоро эти двое очнутся, а затем и остальные поймут, что у них появился новый враг в моем лице – магичка! – и вот тогда меня настигнет неминуемая расплата. Поэтому мы должны отсюда выбираться – и чем скорее, тем лучше! К тому же огонь был повсюду, подбирался со всех сторон.

– Пошли! – протянула я руку малышке. – Ну же, надо бежать!

Мой голос заглушил страшный треск. С потолка с душераздирающим грохотом сорвалась пылающая люстра. Рухнула вниз, на столы и лавки, увеличивая огненный хаос. Двое дравшихся на мечах едва успели увернуться, потому что огонь хлынул в разные стороны с новой силой.

На это девочка еще сильнее вжалась спиной в столешницу и, всхлипнув, закрыла глаза.

– Надо идти, – сказала ей. – Обещаю, я не причиню тебе вреда. Ну же, быстрее! Иначе мы здесь погибнем.

Пламя было совсем близко, поэтому я вскинула руку, магией пытаюсь проделать в нем проход. Удалось – огонь обиженно отступил. Но я понимала, что это лишь временная передышка.

Тут девочка неуверенно протянула мне маленькую ладошку, и я выудила ребенка из-под стола. Потащила за собой к черному выходу, радуясь тому, что давешним похитителям нашлось чем заняться, – в обеденном зале, пылавшем так, словно сами демоны устроили в нем свой адский котел, шел бой.

Мой незнакомец спустился вниз, безжалостно рубил врагов и нескольких даже зарубил. Встретившийся мне на втором этаже бородач тоже оказался жив. Прикончил одного из тех, кого я отправила в полет, затем повернулся к нам.

– Убирайтесь отсюда, живо! Спасай девчонку! – рявкнул мне, а потом набросился на одного из черных, ринувшихся было за нами следом.

И я потащила за собой перепуганного ребенка.

– Быстрее, прошу тебя! – повернулась к ней, потому что девочка внезапно стала сопротивляться.

А потом и вовсе остановилась, и напрасно я пыталась сдвинуть ее с места – а ведь она была маленькой и хрупкой, и веса в ней всего ничего!.. Но девочка упрямо застыла. Посмотрела мне в глаза, и я поразилась ее ясному, повзрослевшему лицу, на котором не было ни следа испуга.

– Спаси его! – неожиданно заявила она.

– Кого?! Нам нужно бежать, тут и без нас справятся! Твои родители... – я осеклась, подумав, что где-то там, в огненном аду, наверное, и были ее родители. – Уверена, они разберутся сами!

Но если мы сейчас же отсюда не выберемся, нам этого уже будет не узнать.

– Его! – и указала она на того самого темноволосого незнакомца, орудовавшего двумя мечами так, словно в его роду были ветряные мельницы. – Ты должна его спасти!

И тут снова заморгала, и передо мной опять стояла перепуганная девчушка в одной сорочке, прижимавшая к себе тряпичную куклу.

Я окончательно растерялась. Что это сейчас было?! И как мне его спасти, когда и сама не знаешь, как тут уцелеть?!

– Да демоны!.. – выругалась я, потому что заметила, как сбоку – бочком, бочком, словно краб, – к тому – моему! – мужчине приближался маг.

И был уже близко, готовясь напасть. Пламя кидало блики на темное, сосредоточенное лицо, а под его руками разгорался зловещий огонь. Маг явно собирался ударить незнакомцу в спину, но я все-таки успела первой. Бездумно вскинула руку, и с моей ладони сорвалась ярко-синяя молния.

Она угодила в руку мага за секунду до того, как с нее сорвался огненный шар. Сбила его с цели, и магический заряд улетел куда-то вбок. Врезался в стену, и сразу же в разные стороны из того места полился огонь.

Смертельное заклинание, промелькнуло у меня в голове. Попади оно в человека, тому было бы несдобровать. Впрочем, на гнев обернувшегося ко мне мага нарываться я не собиралась. Подхватила девочку на руки и, подивившись тому, насколько она оказалась легкой, кинулась с ней к дверям.

И вовремя. Со второго этажа на нас рухнули пылающие перила, но мы все-таки успели... Проскочили, и я толкнула дверь плечом, вываливаясь с малышкой наружу, в темноту звездной ночи, готовая к тому, что во дворе тоже будут враги.

Но снаружи никого не оказалось.

Вернее, врагов я так и не обнаружила. Увидела лишь труп здоровенного воина, лежавшего ничком у черного входа с мечом в руках. Подумала отстраненно, что это, скорее всего, тот, кто охранял постоянный двор снаружи.

Еще заметила стоявшего чуть в стороне перепуганного мужчину средних лет в длинной сорочке и ночном колпаке. Оружия у него не было. Переминаясь босыми ногами, он кричал, чтобы все убирались, потому что крыша вот-вот рухнет.

Все рухнет к демонам!..

В ответ лишь испуганно заржали лошади – похоже, на конюшне, которую отсюда не было видно. Но оттуда тоже несся звон оружия.

Еще какая-то женщина стояла с полным ведром в руках, и огонь кидал отблески на ее растерянное лицо. Это не поможет, хотела сказать ей. Постоялый двор уже ничем не спасти. И если кто-то из тех, кто ведет внутри бой, не собирался отправиться к Праотцам, они должны покинуть его как можно скорее.

Но я ничего ей не сказала. Вместо этого кинулась прочь, подальше от пылающего, словно стог сена, здания и того мага, который пытался меня погубить и чьи планы я нарушила.

Бежала, унося за собой всхлипывающую девочку. Спешила поскорее убраться из мира сошедшихся в смертельной схватке мужчин.

Глава 2

Я тащила девочку прочь от пылающего постоянного двора. Сперва вниз по холму, затем мы стали подниматься на склон следующего. Бежала изо всех сил, потому что боялась, что тот маг все-таки вырвется из огненного плена и придет за мной. Явится по моим следам, чтобы мне отомстить, и из-за этого может пострадать ребенок.

Или что снова попытаются похитить девочку – не зря же тот здоровенный бугай нес ее на плече?!

Поэтому я тоже ее несла. Тащила, стараясь отбежать как можно дальше от опасного места. Затем, окончательно выдохшись, чувствуя, что мне не хватает дыхания, а сердце вот-вот выпрыгнет из груди, поставила девочку на ноги.

К удивлению, она вполне резво пошла сама. Затем побежала, и уже очень скоро именно она вела меня за собой, а я отставала, проваливаясь в кроличьи норы или же цеплялась подолом за колючие кусты, слыша противный треск

разрываемой материи

Наконец, я все-таки решилась и зажгла магический светлячок – мы отбежали уже порядком, и никто нас не преследовал, – и дело пошло значительно быстрее.

Только вот... Куда мы так спешим?

– Туда! – девочка уверенно повела меня за собой на следующий холм, на котором, как оказалось, уже толпился народ.

Стояли человек пятнадцать, держали в руках факела. Переговаривались, но приближаться к горящему постоялому двору не спешили.

И я сразу же подумала, что это местные. Да-да, как раз из той самой деревушки, чьи темные очертания показались, стоило нам начать взбираться на холм. Небольшой сонный поселок – около двадцати домов – лежал, подсвеченный серебристым лунным светом, тогда как его обитатели толпились здесь.

Стояли и ждали, чем все закончится. Лаяли собаки, но отдаляться от толпы не спешили, тоже трусили.

– Погоди немного, мне нужно отдышаться, – соврала я девочке, не решаясь подойти к толпе.

Притормозила, потому что не знала, чего мне ожидать от местных. Примут ли они нас или же прогонят, заявив, чтобы возвращались туда, откуда пришли? Или, быть может, я тоже местная, как раз из этой самой деревушки, и они меня узнают, а я обрету свой дом и семью?..

Это было бы очень кстати, потому что в огне на постоялом дворе оборвались все мои связи с прошлым. Письмо погибло, а я так и не успела его прочесть. Возможно, там были мои вещи – у меня ведь должны быть какие-то вещи?! – и они тоже пропали безвозвратно. К тому же я не знала, выжил ли тот темноволосый незнакомец или нет, а ведь он тоже... Уверена, он тоже как-то был связан с загадкой моего прошлого!

Тут нас заметили.

– Агнешка, вот ты где! – выйдя из толпы, с явным облегчением выдохнул седовласый старик. На миг мне показалось, что он обращался ко мне, но затем я вспомнила, что меня, вообще-то, зовут Рисаль. – Вот же дурота-то мелкая! – добавил дед и поспешил к нам, опираясь на посох.

Девочка, оставив меня, кинулась к нему. А я подумала – ну надо же! Выходит, вытасченный из горящего трактира ребенок был из местных!..

Встретились, обнялись. Затем старик отстранил девочку и оглядел ее с ног до головы, после чего снова прижал к себе. К ним подошли остальные, столпились, разглядывая малышку, спрашивая у нее, что и как, при этом недоуменно косясь в мою сторону.

– Спасибо, что уберегла! – заявил мне старик, когда девочка сбивчиво рассказала, что именно я вытащила ее из огня и не позволила страшным дядькам куда-то ее утащить. Затем снова взглянул на девочку: – Ох, но не к добру я тебя отдал, не к добру! Видишь, Агнешка, как все вышло! Не успела ты уехать, а уже чуть не сгорела!

– Дедушка Конрат, дедушка Конрат! – захныкала девочка, обнимая старика. – Я не хотела... Я не виновата!

– Как же мне уберечь тебя? – вздохнул он. – Нигде тебе нет покою!

Местные снова принялись переговариваться, но все же пришли к выводу, что пожар и бой на постоялом дворе не имели к девочке никакого отношения. Это проблемы столичных, пусть они сами в них разбираются. Жаль только, что в огне сгинул трактир... И еще будет жаль, если в огне сгинет герцог Аранский... Тогда всему краю несдобровать.

– Герцог? – переспросила я растерянно, но меня никто не услышал.

Говорили, перебивая друг друга, но затем внезапно замолчали. Потому что раздался звонкий, уверенный голос девочки.

– Она меня уберезет! – Агнешка вырвалась из хватки своего деда. – Она спасет! – и протянула руку, указывая в мою сторону.

И голос, и лицо девочки снова изменились.

– А она-то кто такая? – нахмурившись, спросил дед Конрат у своей внучки.

Местные мужики тоже дожидались ответа, взяв нас в кольцо. Но Агнесс молчала, поэтому отвечать пришлось мне.

– Не знаю, что вам и сказать, – призналась им. – Я потеряла память в огне. Все забыла... Может, кто-нибудь из вас меня знает?

Они снова загудели, обсуждая сказанное. Вспоминали, что так уже у кого-то было. В пьяной драке в соседней деревне Вагнар-кузнец получил лопатой по голове, после чего потерял память.

Затем повернулись ко мне, стали разглядывать, но... так и не узнали. Никто из собравшихся здесь обитателей Малых Дубцов – той самой деревни за холмом – не встречал меня раньше. Вскоре подошел народ из Збидушек, деревушки по другую сторону от Королевского Тракта, но и они меня в глаза не видели.

Не местная я, сказали мне. И нет, не работаю я на постоялом дворе у Олафа – уж кого-кого, а его кухарок и горничных здесь все знают, потому что они как раз из этих двух деревень. Так что нет, не помогут они мне!

А потом мы стояли и смотрели, как догорал постоялый двор, выстроенный возле Королевского Тракта между деревушек Малые Дубцы и Збидушки. И полыхал он жарко, сильно... Внезапно я почувствовала ободряющее прикосновение Агнесс.

– Все будет хорошо, – неожиданно заявила девочка. – Вот увидишь!

И я, вынырнув из задумчивости, кивнула, хотя несколько в этом не была уверена. Впрочем, это не помешало мне оглядываться и прислушиваться к разговорам, и очень скоро я успела кое-что для себя прояснить.

Во-первых, на дворе стояла поздняя весна, но в этом году потеплело рано, так что нам не стоило опасаться промерзнуть на холодном ветру. А еще мое платье порядком пострадало. Подол прожжен в нескольких местах, низ разорван в клочья – то ли от «приключений» на постоялом дворе, то ли во время нашего с Агнесс забега по ночным холмам. Зато обувь – вполне добротные сапоги – в целости и сохранности.

К тому же на правой руке я обнаружила странный темный браслет – гладкий, без застежки, – который, как бы я его ни крутила, так и не смогла ни снять, ни расцепить.

Вот и все... Все, что у меня было!

Нет же, не все! Судя по всему, я умела обращаться с магией и, скорее всего, довольно-таки неплохо. Потому что даже зажженный мною магический светлячок вызвал вздох удивления у местных и возглас:

– Магичка-а-а...

К тому же, пока мы ждали вестей – к постоялому двору все же отправилась пара мужиков, – я принялась осторожно расспрашивать деда Конрата, оказавшегося старостой Малых Дубцов, что да как. Оказалось, из огня я вытащила маленькую сироту Агнесс Новак, а отведя удар мага, спасла жизнь самому Нортону Вестегарду, герцогу Аранскому, пожаловавшему в Малые Дубцы с особой оказией.

Причем дело его оказалось настолько деликатным, что путешествовал он, сопровождаемый лишь шестью своими людьми. О его приезде знал только староста, но потом слухи расползлись по Малым Дубцам и Збидушкам.

И герцогова оказия вылилась в то, что он забрал Агнесс из дома деда Конрата. С его согласия, конечно же. И случилось это на ночь глядя. Гостеприимный староста предложил столь высокому гостю остаться у него, но герцог отказался и девочку до утра не оставил, предпочтя его дом ночлегу на постоялом дворе за пределами Малых Дубцов.

Именно там на него напали. Враги, которых у герцога, по мнению местных, предостаточно. Как же иначе?! Ведь у Нортон Вестегарда денег куры не клюют,

а земельные владения чуть ли не самые обширные во всем королевстве.

Поэтому у него обязательно должны быть враги.

– Те, кто на него напал, пытались похитить девочку, – сказала я деду Конрату, когда мы шли к сонной деревеньке, на что староста лишь неопределенно развел руками.

До этого он предложил мне заночевать в его доме, и я с радостью согласилась, потому что идти мне было некуда. Тревога постепенно отступала – по крайней мере, этой ночью у меня будет кров над головой, а завтра я уже решу, что делать дальше.

К тому времени уже вернулись «лазутчики», сообщив, что герцог – слава Богам! – выжил и даже не пострадал, как и большая часть его людей. Но он зол, как сто демонов, так что под горячую руку ему лучше не попадаться. Правда, он был рад узнать, что с Агнесс все в полном порядке.

– Ничего не понимаю, – заявила я старосте, когда мы подходили к деревне. – Почему герцог Аранский решил забрать Агнесс, если она ваша внучка?

И если она его внучка, то как она может быть сиротой?!

– Потому что это мой папа, – важным голосом произнесла Агнесс. – Но он в это еще не верит. Поэтому он отвезет меня в город и покажет магам. А они ему скажут, что я его дочь.

Затем мы снова шли молча. Я хотела расспросить у Конрата, как так получилось, что незаконнорожденная дочь герцога – причем он сомневался в их родстве! – жила в этой деревеньке. Но так и не решилась – уж больно деликатным был вопрос.

К тому же впереди показалась темная улица с кривоватыми заборами, и очень скоро Агнесс распахнула перед нами калитку, за которой где-то в глубине притаился выкрашенный побелкой дом. Из калитки почти сразу же вывалился старый, седой пес. Забрехал радостно, пытаясь лизнуть девочку в лицо.

– Все, Бугай, все! – засмеялась Агнесс. – Фу, ну ты же грязный!.. Иди на место!

Затолкала собаку назад, за забор. Затем, все так же прижимая к себе куклу, подбежала ко мне и взяла за руку.

– Пойдем, – потянула за собой. А потом заявила: – Когда он узнает, что я его дочь, он заберет меня в свой замок! У него огромный замок, настоящий дворец, а я буду в нем настоящей принцессой!..

«А что, если он не узнает? Или же ему скажут, что она не его дочь? Что тогда будет с девочкой?» – хотела спросить я у старосты, но... опять же не спросила.

И очень обрадовалась, что промолчала, потому что, не успели мы войти в калитку, как возле крыльца возник тот самый мужчина, на которого я пялилась в полумраке комнаты, а потом спасла от гибели.

Нортон Вестегард, герцог Аранский.

Вынырнул из темноты и подошел к нам, а я подумала, что он, наверное, слышал часть разговора и слова Агнесс.

– Милорд... – выдавила из себя, надеясь, что сейчас многое прояснится.

Этой встречи я подсознательно боялась, но в то же время очень ее ждала.

Уставилась на него во все глаза. Впрочем, на этот раз герцог уже был одет. Где-то раздобыл штаны, сапоги, темную тунику и перевязь для двух своих мечей. Взглянул недобро на засобиравшегося было гавкнуть Бугая, и пес сразу же осознал свою ошибку.

Поджав хвост, убрался куда-то в темноту.

Затем герцог бесцеремонно взял девочку за плечи и осмотрел с ног до головы, что она снесла вполне покорно. Мне показалось, Агнесс его боится. Впрочем, в присутствии Нортон Вестегарда мне тоже было не по себе. Еще в той комнате я почувствовала идущие от него – спящего! – вполне осязаемые вибрации силы и власти. Теперь же, видя его бодрствующим, я поняла, что нисколько не

ошиблась.

Он привык повелевать. И еще к тому, чтобы ему беспрекословно подчинялись.

Тут Нортон Вестегард перестал разглядывать девочку и повернулся к мне.

– Кто ты такая? – спросил у меня все так же бесцеремонно.

И внутри что-то оборвалось, потому что он... Он меня не узнал! Вернее, он меня не знал, так что напрасно я надеялась, что герцог Аранский прольет свет на мое появление в своей комнате.

Расскажет, кто я такая и откуда взялась.

– Мне сказали, ты спасла девочку, – добавил он. – И еще, что ты хорошая магичка.

На это я нервно пожала плечами. Сперва на его «кто такая», а потом и на «хорошую магичку». Ответа на первый вопрос я не знала, но раз уж выжила и вытщила Агнесс, то, наверное, магичка я все-таки неплохая.

– В меня попало заклинание, милорд! – сказала ему, решив, что не стоит выкладывать все подробности. – Я ударилась головой об стену, и с тех пор у меня возникли некоторые... гм... проблемы с памятью. Из-за них не могу дать ответ ни на один из ваших вопросов.

Спокойно выдержала еще один давящий взгляд.

– Значит, потеряла память? – переспросил он. – Хорошо, разберемся с тобой позже. Присмотри за ними, – приказал старосте. – Мне нужно со всем закончить.

Развернулся и ушел куда-то в темноту. Наверное, что-то там заканчивать ко все еще полыхающему вдали зданию постоянного дома. Отсюда, из-за холма, его не было видно, но небо расцветивали зарницы, словно у нас случился рассвет не по расписанию.

Он ушел, а я осталась. Стояла и смотрела ему вслед.

– Пойдем-ка в дом! – очнувшись, засуетился старик. Затем неожиданно добавил: – Главное, что животинка не пострадала... Говорят, успели всех лошадей вывести. А вот людишки полегли... Полегли-то людишки! Да и у старого Олафа таверна сгорела, – усмехнулся в бороду, – что бабам только в радость. Дома мужья пить станут, все деньги целее.

– Люди, которые погибли... Кто они? – спросила у него. – Вы их знаете?

Но он не знал.

– Из сопровождения герцога, говорят, полегло то ли двое, то ли трое. Остальные тоже не деревенские. Поди их разбери, откуда они взялись и что там у этих столичных произошло!

– На герцога напали, – отозвалась я глухо. – Но мне показалось, что те люди хотели похитить Агнесс.

Но староста лишь пожал плечами.

– Поди их разбери, этих столичных! – вновь повторил он, после чего гостеприимно распахнул передо мной калитку, и я увидела дорожку, ведущую к дому.

Герцог Аранский явился где-то через час, когда я уже допивала вторую кружку травяного чая, сидя за столом в большой комнате возле все еще теплой печи.

Правда, перед этим жена старосты увела Агнешку спать, заявив мужу, что это была плохая идея – отдавать герцогу девочку. Не следовало этого делать, они бы сами ее воспитали. И не стоило отсылать то письмо...

– Надо было, надо! – отозвался староста ворчливо. – А что, если он ее отец? Лучше уж такой, чем вообще никакого. Да и не защитим мы ее с тобой, мать! Ты

же помнишь, как все было?.. Вот и магичка сказала, что за нашей Агнесс приходили!

Все еще недовольно бормоча, пышная жена старосты – звали ее Лисания – исчезла в дверном проеме, а мы остались.

– Я давно понял, что ей здесь оставаться опасно, – покачал головой дед Конрат. – Как только Дар у Агнешки прорезался, стало ясно, что ей здесь не жить. Потому что глупая она... Маленькая еще, не умеет держать язык за зубами!

– А что у нее за Дар? – поинтересовалась я, хотя и так уже догадалась.

– Будущее она видит, – вздохнул староста. – Сказать может, что и как, и всегда правду говорит. А люди-то... Люди размечтались! Идут к ней за радостью, а получают что получают. Девки знать хотят, когда они замуж выйдут, а эта дурота малолетняя выдает им все как есть! Говорит, помрешь ты через год, какой уж тут замуж! И людям это не нравится... – он вздохнул. – А бывает, и очень не нравится. – Затем перевел разговор на другое: – Ты ешь, деточка, ешь! – Меня ждал наскоро собранный стол. – И чайку попей! Может, вспомнишь что...

Я ела – оказалось, жутко проголодалась. Затем пила травяной чай из большой глиняной кружки, но вспомнить так ничего и не удалось. Даже выпрошенное у хозяйки зеркало не помогло. Из него на меня посмотрело строгое девичье лицо. У незнакомки оказались золотистые волосы до пояса, заплетенные в растрепавшуюся косу, темные брови вразлет и серые, тревожные глаза.

И это нисколько не вернуло мне память.

Явившийся в дом старосты герцог Аранский тоже не помог, хотя и постарался. Правда, сперва он уселся за стол. Отказываться от еды не стал, но на предложение деда Конрата «выпить по маленькой» покачал головой. Я же прихлебывала сладкий чай и, украдкой поглядывая на тренированное мужское тело, скрываемое простой туникой, думала о том, что видела его и без нее.

– Итак, кто ты такая? – спросил у меня Нортон Вестегард.

Я пожала плечами.

– Говорю же вам, милорд, что не знаю! За время вашего отсутствия, к сожалению, ничего не изменилось в лучшую сторону.

Посмотрев на меня еще немного, он произнес:

– Выходит, я тебе обязан не только спасением Агнесс, но и своей жизнью.

На это я снова пожала плечами. Судя по всему, Нортон Вестегард времени не терял, раз уж успел выяснить, что и как.

– Расскажи, как ты потеряла память, – попросил он, взяв из рук старосты тарелку.

Ел просто, без жеманства, которое, по моему мнению, могло быть присуще герцогам. Орудовал ложкой, не забыв перед этим поблагодарить хозяйку.

– Я помню группу мужчин, – сказала ему. – Их было около десяти. Они вошли через заднюю дверь. Завидев меня, один из них сразу же ударил по мне заклинанием. Сказал, что им не нужны лишние свидетели. Я приложилась головой об стену и все забыла.

О том, что я очнулась в его комнате, рассказывать не стала. Зачем, если он все равно меня не знает?

– Что было до того, как они вошли?

Покачала головой.

– Ничего не помню.

Но герцог не спешил мне верить.

– Довольно любопытно, – заявил сухо. Отодвинул пустую тарелку и поднялся на ноги, но исключительно для того, чтобы пересечь на соседний от меня стул. –

Позволь-ка мне взглянуть, что с тобой произошло.

- Но как? - растерялась я. - Как вы посмотрите?!

Я впервые увидела его так близко. Подумала отстраненно, что у него удивительно красивое, мужественное лицо. А еще у него оказались синие глаза, а вовсе не черные, как мне показалось раньше.

- У нас в роду всегда были неплохие маги. Лет так до двадцати трех мне тоже забивали голову магическими науками, так что я могу попробовать тебе помочь.

Внезапно я почувствовала идущие от него вибрации и поняла: нет, не врет! Он тоже был магом, и его Дар был довольно силен.

- А потом? - спросила у него. - Что было потом, после двадцати трех лет?

- Потом началась война с Убрией, - пожал он плечами, - и мне стало не до наук.

- Вся Марсия знает, - тут же вклинился в разговор староста, - что именно герцог Аранский отстоял Лорские Высоты! Столько народу полегло, но он и его люди не пустили к нам убрийских демонов.

Нортон Вестегард едва заметно поморщился, и старик понятливо закрыл рот.

- А эта самая война... - растерялась я. - Она до сих пор идет?!

- Этого ты тоже не помнишь? - герцог уставился мне в глаза. - Война закончилась шесть лет назад. - Впрочем, больше ничего рассказывать не стал. - Я попробую обратиться к ментальной магии, - заявил вместо этого.

И я заморгала, подсознательно пытаюсь избежать его пытливого взгляда.

- Посмотри на меня, - приказал Нортон Вестегард. - Не отворачивайся, я не причиню тебе вреда. Расслабься!

На это я лишь мысленно усмехнулась. Как тут расслабиться, если больше всего на свете мне хотелось отвести глаза? Его взгляд сверлил, к тому же он взял меня за руку – наверное, чтобы не сбежала! – и я почувствовала уверенное тепло, идущее от чужой ладони.

– Ну же, смелее! Тебе нечего бояться, – подбодрил меня герцог Аранский.

На это я хотела сказать, что несколько ему не верю, но все же промолчала. Затем, вздохнув, перестала отводить взгляд, хотя мне казалось, что он обязательно залезет мне в голову и увидит, как я стояла в его комнате и пялилась на него, спящего. И это Нортону Вестегарду несколько не понравится – раз уж он меня не помнит!..

От этой мысли снова захотелось закрыться. Вот так, поставить магический блок, похожий на защиту, стоящую на двери его комнаты. Рука послушно взлетела вверх, а заклинание, угодливо явившееся из чертогов памяти, чуть было не сорвалось с моих губ.

Но я все-таки сдержалась. Решила, что не стану ничего от него скрывать, если у меня есть надежда на то, что он сможет мне помочь. Лучше уж так, чем плутать во тьме.

...Его пронзительный взгляд, казалось, проникал сквозь черепную коробку, и очень скоро я ощутила чужое холодное присутствие в своей голове. Но слишком долго ковыряться в моих мозгах герцог не стал. Через пару-тройку минут, пожав плечами, заявил, что он вынужден признать... Вернее, признаться мне в том, что он никогда не был слишком хорош в ментальной магии, поэтому в моем случае бессилён.

То, что творится в моей голове, оказалось куда сложнее фехтования, а эта наука поддавалась ему значительно лучше магических.

– Потому что герцог Аранский – лучший фехтовальщик в Марсии, – тут же поддакнул староста. – Всем это доподлинно известно!

Но это не решало вопрос, кто я такая и откуда взялась на постоянном дворе.

– Быть может, одна из гостей? – принялся гадать дед Конрат. – Но точно не из местных, в нашей округе таких видных девиц отродясь не водилось. Слишком худая для деревенских, да и руки непривычны к тяжелой работе... Куда ей ведра таскать или за коровами ходить?! – На это он осуждающе покачал головой. – Говор тоже не наш, и ложку держит не по-нашенски. Думаю, городская она... Еще и образованная, поди!

И я не поняла, было ли это ругательством или одобрением.

– С владельцем таверны я поговорил, – заявил мне Нортон Вестегард. – Кроме нас постояльцев этой ночью больше не было. Лошадей лишних тоже нет. Только наши и те, на которых прибыли враги. Выходит, ты была вместе с ними? – и его взгляд посуровел.

Если он думал, что каверзный вопрос поможет мне вспомнить, то он ошибался.

– Вряд ли! – покачала я головой. – Говорю же вам, они пришли через черный ход и попытались меня убить, так что определенно я была не с ними. К тому же я спасла вашу жизнь. Но если хотите, вы можете просмотреть мои последние воспоминания. Надеюсь, уровень вашего владения ментальной магией это позволяет...

Он поморщился, и я поняла, что не позволяет. Впрочем, я уже продолжала:

– Особенно обратите внимание на такой момент – когда меня, связанную заклинанием, бросили умирать в огне, они заявили, что им не нужны лишние свидетели. И, поверьте, милорд, я горю желанием не меньше вашего... – на это он вскинул темную бровь, и я все-таки смутилась. Но все же добавила упрямо: – Я горю желанием разобраться, кто я такая!

Внезапно скрипнула дверь, и из соседней комнаты появилась Агнесс. В новой сорочке до пят, но все так же прижимая к груди свою куклу. Остановилась перед нашим столом, переступая босыми ногами по домотканому половику.

– И чего ты встала?! – тут же накинулась на нее жена старосты. Оказалось, Лисания сидела в углу за печью и внимательно прислушивалась к нашему разговору. То-то будет о чем посудачить завтра деревенским кумушкам!.. – Сейчас же иди в кровать!

Но Агнесс не обратила на нее внимания. Смотрела на нас, и взгляд у нее был странным. Похожим на тот, в горячей таверне, когда она заявила, что я должна спасти жизнь герцогу.

– Она твоя невеста! – неожиданно произнесла девочка. Вытянула руку, указывая на меня. – Твоя невеста!..

После этого заморгала и уставилась на нас недоуменно, словно с нее разом спало наваждение. Зевнув, уткнулась головой в передник подошедшей к ней Лисании, после чего покорно побрела за ней назад, в комнату.

– Ну вот опять... Опять двадцать пять! – хмыкнул дед Конрат. Затем удивленно покосился на меня и на Нортон Вестегарда. Еще раз хмыкнул, но на этот раз уже недоуменно. – А ведь всегда правду говорила, а тут ошиблась...

Потому что, судя по взгляду герцога, свою невесту во мне он признавать не спешил. Вернее, сказанное показалось ему настолько бредовым, что он попросту решил не обращать на него внимания.

– Дар у нее сильный, будущее она видит... – забормотал староста, словно пытался оправдать свою Агнесс. – А люди как прознали, так стали со всего королевства съезжаться. Ждали, когда Агнешка им правду скажет. И ведь она всегда говорила... Все говорила – и у кого дети родятся, и кто замуж выйдет, и у кого муж сопьется, а кого смерть ждет... Ни разу не ошиблась! А тут промахнулась...

Дед Конрат покачал головой, а я отвела глаза. Потому что сидевший передо мной мужчина не мог стать моим женихом. Он – герой войны и фактический правитель герцогства Аранского, тогда как я... Я – никто, у меня даже памяти нет! И все мое приданое – это платье с прожженным подолом, темный браслет на руке, имя Рисаль и непонятный мне Бажен.

– Ложись спать! – поморщившись, приказал мне герой войны. – Конрат, найди магичке нормальную одежду и устрой поудобнее. Я оставлю стражу возле твоего дома. – Поднявшись, он кинул на стол несколько золотых монет, из-за чего борода у старейшины затряслась. – Завтра решим, что с тобой делать, – это было уже мне.

Заявив это, Нортон Вестегард потерял ко мне какой-либо интерес. Пошел к дверям, а я посмотрела ему вслед.

- Меня зовут Рисаль, - сказала я его спине. - Это мое имя!

Но герцог либо меня не услышал, либо ему было совершенно все равно.

Глава 3

В Бажен мы выехали утром.

Уж и не знаю, где ночевал Нортон Вестегард, но в дом старосты он явился выбритый, в чистой темной одежде, и пахло от него чем-то таким, из-за чего мое сердце екнуло, а потом застучало с удвоенной силой.

И мне это несколько не понравилось. Потому что не должно было ничего ни екать, ни стучать - не было для этого никакой причины!

Оборвав себя - еще и обругав! - я преувеличенно вежливо поздоровалась с герцогом, не забыв ему поклониться. Вчера забыла, зато сегодня вспомнила.

Оказалось, тело мое вполне привычно к подобным эквивокам, поэтому я ловко изобразила низкий реверанс, не совсем уместный во дворе дома старосты, когда вокруг огород, а из хлева тянет тяжелым свиным духом.

Судя по недоуменному взгляду Нортон Вестегарда, совсем неуместный.

И он продолжал меня рассматривать - внимательно, оценивающе, но глядел на этот раз уже немного по-другому, чем вчера. Быть может, потому что этим утром на мне была чистая белая рубаха, а поверх нее - серый домотканый сарафан, подпоясанный тонким пояском?

Чистую одежду выдала мне жена старосты, взамен испорченной в огне. Поджав губы, оглядела, как я одеваюсь, после чего достала из закровов еще и светло-

голубую ленту в косу. Зато обувь мне не понадобилась. Добротные сапожки из тонкой кожи не пострадали, но Лисания все же отыскала для меня сандалии, заявив, что на дворе почти лето и очень скоро мне будет слишком жарко ходить в своей обуви.

Заботилась обо мне, словно я ее старшая, никчемная дочь. И все потому, что я подскочила ни свет, ни заря и сразу же принялась помогать ей по хозяйству. Правда, выходило у меня так себе, так что очень скоро Лисания заявила, что толку от меня как с гуся вода.

Но я очень старалась.

Разожгла печь магией – и дрова вспыхнули сильно, жарко. Но заслонку открыть забыла – поди пойми, где еще заслонка в деревенских печах? – и кухня очень быстро наполнилась удушливым дымом. Лезущее из кадушки тесто вызвало у меня приступ недоумения, поэтому печь хлеб хозяйка мне не позволила. Зато воду из колодца я натаскала почти без приключений. Правда, крутила железную рукоять слишком ретиво, поэтому первое ведро все же пролила.

На себя.

Тут поднялась Агнешка и стала мне подсказывать. Вместе с ней мы покормили кур и наполнили корыта свиньям. Затем я долго смотрела, как Лисания доила коров. Разглядывала ее ловкие руки, понимая, что вряд ли когда-либо делала подобное. Дед Конрат прав – не деревенская я!..

Наконец, закончив с утренними делами, я устало откинулась на стуле в доме старосты, а Агнешка уселась рядом. Пристроила на коленях свою куклу и принялась рассказывать.

О том, что ее мама умерла еще в начале весны и дед Конрат забрал ее к себе. Отца своего она никогда не знала, жили они вдвоем с мамой в маленьком доме на отшибе деревни. У них были корова, серый кот, который потом сбежал, а еще смешные куры, и в ее обязанности входило их кормить и смотреть, чтобы они не поклевали то, что росло в огороде. Мама лечила людей и скот.

– А потом пришли люди из другой деревни и сказали, что она ведьма, хотя мамочка была хорошая и всем помогала. Но они ее побили, – девочка

всхлипнула. – Очень сильно, поэтому мама заболела. Тогда меня забрал к себе священник... Учил буквам, но мне у него не понравилось. Буквы понравились, а жить у него было плохо.

– Почему, Агнесс? – спросила у нее, до этого сказав, что мне очень и очень жаль, что так случилось с ее мамой.

– Он запрещал говорить людям вещи, которые я вижу, – отозвалась девочка, и я поняла, что речь шла о ее магическом Даре. – Сказал, что Боги против этого. Это большой грех, и я попаду в ад. Потом мама умерла, и дед Конрат забрал меня к себе.

Какое-то время она возилась со своей куклой, а я размышляла над ее словами.

– Как оказалось, что твой отец... гм... герцог Аранский?

– Не знаю, – покачала Агнесс головой. – Но как я только увидела, сразу же поняла, что это мой папа.

– И ты ему об этом сказала?

Она кивнула.

– Как это происходит? Как ты видишь будущее?

Агнесс этого не знала.

– Я просто его вижу. И мне нужно обязательно сказать, потому что оно жжется во рту, словно я наелась крапивы. Хотя дед Конрат тоже говорит, что это плохо. Говорит, что нужно держать язык за зубами, а то люди будут злиться. Но у меня не получается. – Вздохнув, Агнесс показала мне свою куклу: – Платье у Люси совсем испачкалось... Мне ее мама подарила. А ты сошьешь ей новое?

И я, вспомнив свои страдания над кадушкой с тестом и у колодца, украдкой вздохнула:

– Давай-ка для начала мы попробуем его постирать, – заявила ей, не совсем уверенная, что умею шить. – Дашь мне свою Люси? Я хочу на нее посмотреть. Может, что-то можно сделать с помощью магии.

Девочка протянула мне куклу, и я уставилась на тряпичное лицо и глазки-пуговички. Уж что-что, а постирать платьишко из обрезков сатина я была вполне способна, как и вывести с кукольного лица некрасивые черные разводы.

Потом пришел герцог, а за ним притопал и дед Конрат, где-то пропадавший с самого утра, и я удивилась, каким старым и уставшим выглядел староста – словно мысль об очередном расставании с Агнесс лишила его покоя.

Нашли они нас во дворе, где мы возились с собакой. Затем Нортон Вестегард посмотрел на мой нелепый поклон, после чего кивнул на испуганное приветствие Агнешки. Заявил, что забирает нас с собой – ее и меня – и мы вместе отправляемся в Бажен. Там есть квалифицированные Высшие Маги, которые могут справиться с моей амнезией.

И мое сердце застучало как сумасшедшее.

Потому что все утро я думала о своем будущем. Старая Лисания сказала мне, что я не так уж и безнадежна, и если мне некуда идти, то я могу оставаться в их доме. И я размышляла, уж не воспользоваться ли мне столь великодушным предложением. Научиться доить коров и печь хлеб, а потом, со временем, отправиться на поиски Бажена, где, уверена, находилась разгадка моей амнезии.

А тут, выходило, герцог сам решил забирать меня с собой в тот самый Бажен!

И это были отличные новости.

– Я все равно собирался показать Агнесс магам, чтобы они подтвердили наше родство, – пояснил он. – Уверен, ты уже в курсе происходящего. – Усмехнулся, не спуская с меня взгляда, и я окончательно убедилась, что глаза у него синие, яркие. – Покажу заодно и тебя. Кстати, ты умеешь ездить верхом? Потому что женского седла для тебя раздобыть мне не удалось.

На это я неопределенно пожала плечами. Кто же меня знает!

– А... Огромное спасибо! – сказала ему, почувствовав столь сильный прилив благодарности, что оно чуть было не выплеснулось наружу со слезами. – Ничего страшного... Даже если и не умею, то я обязательно разберусь! – Затем все же не удержалась и задала тревожащий меня вопрос: – Те, кто вчера напал на постоянный двор... Удалось ли что-нибудь о них выяснить?

– Только то, что те из них, кто не успел сбежать, мертвы, – пожал он плечами. – Так что никого уже не допросить. Но я обязательно их найду, потому что вчера погибли двое из моих людей. – В его голосе прозвучала сталь. – Похоже, мои враги потеряли всяческий страх.

– Мне показалось, они хотели похитить девочку, – начала я, но герцог моим предположением не заинтересовался. Холодно заявил, что Агнесс к делу не относится, потому что он в курсе, откуда растут ноги у этого нападения.

– Но я видела, как ее тащил здоровяк в черном! – упрямо заявила я. – Или же вы, милорд, думаете, что он проявил благородство и решил вынести ребенка из огня?!

На это Нортон Вестегард все же нахмурился. Посмотрел на Агнесс, а я отстраненно подумала, что глаза у девочки такого же цвета, как и у него, да и внешняя их схожесть бросалась в глаза, – после чего приказал нам собираться. Отсюда до Бажена около пяти часов пути, и он хотел бы добраться до города засветло.

И мы послушно отправились собираться, тогда как герцог и четверо его людей остались дожидаться во дворе.

Выехали мы довольно скоро.

Агнесс была в стареньком платье, с собранным наспех саквояжиком – оказалось, вещи ей искали по всей деревне, потому что почти вся ее одежда сгорела в пожаре. Путь до города девочке предстояло проделать на лошади с тем самым бородачом, который вчера вечером заявил мне, что нуждается... гм... в определенного рода услугах.

Теперь же он делал вид, что именно у него случилась амнезия.

Звали бородача Симон Вангер, и, кстати, у него оказалась вполне приятная улыбка. Особенно, когда он протянул руку Агнесс, поднимая ее к себе в седло.

На миг я подумала, что она могла бы ехать вместе с Нортоном Вестегардом, но затем отказалась от этой мысли. Потому что девочку герцог не замечал и не слишком-то привечал. Иногда поглядывал в ее сторону, словно недоумевал, как в такой глуши у него мог оказаться незаконнорожденный ребенок.

Вот и я недоумевала. Разузнать ничего не удалось – старосты не было дома, а Лисания оказалась не слишком разговорчивой.

Впрочем, Агнесс не особо страдала от его невнимания. Болтала без умолку, прижимая к себе куклу, на что Симон кивал, а улыбка освещала его суровое лицо. Судя по всему, в общении с детьми дела у него обстояли куда лучше, чем у его господина.

Очень скоро все были готовы к выезду, и дело оставалось за малым. Вернее, за мной.

От щедрот хозяйки мне достались запасная сорочка, пара разноцветных лент и те самые сандалии. Все это я сложила в небольшой холщовый мешок – ура, я обзавелась собственными вещами! – который пристроили к багажу Агнесс.

После этого обнялась со стариками, растроганно поблагодарив их за доброту, и уставилась на каурую лошадь, на которой мне предстояло проделать пусть до Бажена.

Скорее всего, она принадлежала одному из убитых – то ли из людей герцога, то ли из нападавших, – но я не решилась об этом спрашивать. Потому что Нортон Вестегард наблюдал за мной с заметным интересом, дожидаясь, что будет дальше.

Впрочем, как оказалось, лошадей я не боюсь и к езде верхом вполне привычна. Потому что, когда один из его людей, молодой и длинноволосый блондин Натан Ворг, подставил мне руки, чтобы посадить, я с легкостью взлетела в седло.

Уверенно засунула ноги в стремяна, взялась за поводья, тронула бока лошади, нисколько не сомневаясь, что она меня послушает.

И она подчинилась.

Ласточка – так я ее назвала – послушно переставляла ноги, и очень скоро мы выехали из Малых Дубцов, после чего под чавканье конских копыт по весенней грязи направились к видневшемуся вдали Королевскому Тракту.

Наш путь лежал на восток, туда, где над дремучими лесами поднимался диск солнца. Ехали мы в Бажен, один из крупнейших городов герцогства Аранского, откуда до замка Вестегард было еще около полусуток пути.

И Нортон Вестегард почему-то решил проделать этот путь рядом со мной. Поглядывал в мою сторону непроницаемым взглядом, иногда задавая вопросы, на которые я не знала ответов. Развлекал меня беседой и развлекался сам скучной, однообразной дорогой, когда вокруг только леса да редкие просеки, и даже деревеньки попрятались кто куда.

От него я узнала, что наше королевство называют Марсией, а столица у нас Валдор – огромный портовый город на берегу моря, и живет там около миллиона человек, что никак не укладывалось у меня в голове. Правит Марсией вот уже почти пятнадцать лет король Годон II, которого в народе называют Слабым.

– И в чем же он слаб? – растерялась я.

На это Нортон Вестегард усмехнулся, заявив, что в народе куда более популярен его старший сын Вилфред. Многие с нетерпением ждут воцарения наследного принца, потому что необдуманные поступки короля Годона, вспышки его неконтролируемого гнева, а затем долгие месяцы апатии и безразличия к государственным делам успели порядком навредить стране.

Вернее, подвели ее к бездне, упав в которую, Марсии уже не выкарабкаться – ее труп растащат, разорвут, как стервятники, воинственные соседи. К тому же бесхребетность короля чуть было не стоила нам проигрыша в войне с Убрией.

– Значит, войну мы все-таки выиграли?

Герцог кивнул.

– Выиграли. Но ценой огромных потерь.

Задумался надолго, а я испугалась, что ему надоело мое излишнее любопытство и сейчас он меня оставит, отправившись к своим людям. А ведь мне нравился звук его голоса, нравилось ехать с ним бок о бок, ощущая идущее от него тепло и спокойствие. Рядом с ним мне казалось, что я больше не одна в огромном мире, о котором ничего не знала.

Но он все-таки остался, поэтому через какое-то время решила на еще один личный вопрос.

– Агнесс... Выходит, она дитя войны? – спросила у него осторожно, понимая, что и на этот вопрос герцог Аранский вполне может не ответить.

Но мне хотелось прояснить ситуацию и узнать, как он себя поведет, если маги в Бажене не подтвердят, что она его дочь.

Потому что перед самым выездом дед Конрат сказал мне, что Агнесс возвращаться в Малые Дубцы опасно. По округе упорно ходили слухи, что она такая же ведьма, как и ее мать, и приносит одни несчастья. До этого уже были случаи, когда девочке пытались навредить напуганные и разочарованные ее предсказаниями, и он боялся, что не сможет ее защитить.

Поэтому я решила, что если герцог бросит ребенка, узнав, что она не его дочь, то я ее заберу, и мы останемся с ней в Бажене. Уж и не знаю, как, но, уверена, мы не пропадем.

Однако Нортон Вестегард был вполне настроен на разговор. Кинул взгляд на Симона, одной рукой поддерживавшего задремавшую малышку, затем пожал плечами.

– На той войне мы потеряли слишком много людей. Мне было двадцать три, когда я отправился на поле боя. Мало что умел, но те, над кем меня поставили командовать, могли еще меньше. Но мы очень старались. Защищали свою страну, слушая приказы короля, пытаюсь при этом не умереть слишком быстро. А

еще и отнять у Убрии то, что она давно уже считала своими землями.

– Выходит, именно из-за этого мы и воевали? Из-за того, что Убрия считала своим?

Кивнул.

– Войну развязали из-за спорных территорий вокруг Глодара, последнюю сотню лет находившихся под контролем Убрии. Люди там наполовину наши, из Марсии, наполовину убрийцы, но давно уже перемешались. И магия у них странная, Темная...

– То есть все-таки из-за их магии?

– Нет, не из-за магии, – покачал он головой. – Не она стала причиной никому не нужной войны. С королем случился один из затяжных приступов, в очередной раз лишивших его разума. Иногда ему слышатся голоса, и во время этого приступа он решил, что с ним говорят Боги. Именно Они и повелели ему отнять Глодар у Убрии, – голос Нортон Вестегарда прозвучал саркастически. – К тому же король решил лично повести нас в бой. Мы отправились штурмовать неприступный Глодар, хотя основная часть армии еще не успела подойти. Но перед этим он казнил командиров, которые пытались его отговорить, заявляя, что тем самым он обрекает нас на верную гибель.

– Убрийцы оказались сильнее, не так ли?

Нортон Вестегард кивнул. Какое-то время мы ехали молча, затем он продолжил:

– Под неприступными стенами Глодара полегла половина нашей армии. Там же погиб мой отец. Я тоже чуть было не отправился к Праотцам, но Элиза меня вытащила.

– Она была магичкой?

– Да. Наполовину убрийка, наполовину марсийка, она работала целительницей в нашем полевом госпитале. Впрочем, мне было все равно, умеет она заглядывать на Темную сторону магии или нет. Нам, ее пациентам, было все равно, –

поправил он себя. – Главное, что она поставила меня на ноги.

– И за это вы наградили ее ребенком?

Нортон Вестегард все же усмехнулся.

– Я не знаю, мой ли это ребенок, потому что за ней увивались многие, и она принимала их ухаживания. Но я любил Элизу... А потом она исчезла, и через пару дней я узнал, что король приказал казнить всех целительниц Глодара, перешедших на нашу сторону, якобы уличив в предательстве. Их повесили на воротах Глодара, который дался нам слишком дорогой ценой.

И снова установилось молчание.

– Элизы среди них не было, – наконец, продолжил он. – Я долго ее искал, но так и не нашел. Она исчезла без следа. Все эти годы я уверял себя, что она успела сбежать и вернулась в Убрию, подальше от нашего сумасшедшего короля. Но через шесть лет я получил письмо от старосты Малых Дубцов, в котором была короткая записка от Элизы. Когда с ней случилось несчастье, она все-таки мне написала. Попросила приехать и позаботиться о ее ребенке. Но в письме не шло и речи о том, что это моя дочь.

И я кивнула, начиная понимать...

– Потому, когда вы приехали в деревню...

– Элиза уже умерла. Вернее, староста решил отправить письмо только через месяц после ее смерти. Еще месяц оно провалялось в моем замке, пока не попало мне на глаза...

– Но вы все же приехали, и Агнесс заявила, что она ваша дочь. Точно так же, как она сказала, что я – ваша невеста.

– В ее Дар я не верю, – произнес он твердо, – но в Бажене есть маги, способные установить наше родство. Вернее, подтвердить его или опровергнуть.

Я кивнула.

– Если они скажут, то это не ваша дочь, что с ней тогда будет? Староста считает, что девочке в деревне оставаться нельзя.

– Тогда я приму участие в судьбе дочери Элизы, – отозвался он уклончиво.

Затем отвернулся и стал рассматривать ельник, над кронами которого поднималось косматое рыжее солнце.

Когда оно добралось до зенита, а Агнешка давно уже проснулась и извела бородатого Симона своими разговорами, Нортон Вестегард разрешил нам спешиться. Но исключительно потому, что впереди показалась широкая лента реки, через которую была натянута канатная переправа.

Правда, паром находился на другой стороне, и я, щурясь, принялась разглядывать дремавшего на майском солнцепеке паромщика, подумав о том, что он как-то мало заинтересован прибывшими клиентами.

Впрочем, один из людей герцога – Томас Мерген – тут же отправился к деревянному помосту, и через реку разнесся его зычный голос, он кликал паромщика. Я тоже спешила, решив размять затекшую спину и ноги. Агнесс же, подхватив юбку, кинулась к зарослям камышей возле реки, перемежавшимся огромными валунами, заявив, что ей очень надо и она давно уже терпела.

– Только далеко не уходи! – успела крикнуть ей. Затем все-таки отправилась следом, чтобы присмотреть, а за нами потопали Бастен Корне и Симон. – Я сама справлюсь, – сказала им, – не надо смущать девочку.

Впрочем, Агнешка уже возвращалась из своих кустов. Подбежала, уткнулась мне в живот головой, обхватив меня руками. Я обняла ее в ответ. Так мы и стояли, пока я внезапно не почувствовала то, что упустила вчера, – легкое, почти незаметное колебание магических потоков, похожее на дуновение теплого ветерка.

А потом девочка замерла, словно окаменела. Подняла голову, и глаза у нее стали совсем темными из-за расширившихся зрачков. Лицо тоже изменилось, повзрослело, посерьезнело.

И я подумала, что сейчас будет еще одно предсказание.

– Что? – спросила у нее шепотом, чувствуя, как мое сердце тревожно забилося. – Что-то случилось?!

– Найди меня, – произнесла она. – Найди!..

– Зачем, Агнесс? – растерялась я. Потому что она была здесь, со мной. Вернее, в моих объятиях. – Я рядом и не собираюсь тебя терять.

Впрочем, девочка тут же растерянно заморгала, так и не дав мне ответа.

Но... Если это был очередной приступ ясновидения, а Агнесс считают чуть ли не местной пророчицей, то... Неужели она стала ошибаться, как в случае со мной и Нортонем Вестегардом, когда заявила, что я – его невеста?!

Потому что вокруг все спокойно, а рядом с нами охрана – Симон и Бастен.

Был еще светловолосый Натан Ворг, улыбавшийся мне всю дорогу. Сейчас он разговаривал с герцогом, а Томас все еще пытался докричаться до апатичного паромщика. Вернее, ругал его на все лады. Причем такими словами, что у сосен из подступающего к нам леса должны были покраснеть макушки.

Но они все еще не покраснели, да и паромщик не спешил на нашу сторону, словно внезапно оглох.

Не спешил и не спешил... Но почему же он не спешил?!

– Милорд! – завопила я, внезапно поняв... – Засада!

И тут же раздался холодящий кровь свист.

Дальше действовала совсем другая я. Не та, одетая в сарафан с чужого плеча, которая неверяще застыла на поляне, прижимая к себе маленькую девочку.

Та «я» исчезла, а ей на смену пришла новая часть меня, с которой я была мало знакома. Та, которая могла действовать быстро и уверенно в опасных для жизни ситуациях.

И эта «я» ринулась вниз, увлекая, накрывая своим телом Агнесс, прижимая девочку к весенней пыльной траве, подсознательно ожидая, что в мою спину вот-вот вонзятся железные наконечники.

Потому что я знала этот свист, а затем краем глаза увидела летевшие в нашу сторону стрелы.

Впрочем, времени терять даром я не собиралась. Раскинула над нами защитное поле и принялась усиленно черпать магию, стягивая ее вокруг себя и Агнесс. Вовремя, потому что одна из стрел чиркнула по магическому кокону. Но то ли не попала, то ли моя защита смогла отвести удар.

Поэтому я добавила еще. Еще и еще магии, питая наш поле...

Наконец, подняла голову. С ужасом увидела, как одна из стрел угодила в грудь Симону – тому самому улыбчивому бородачу, который вез Агнесс. Пробила усиленную железными пластинами куртку, и возле его темной бороды торчало белое оперение ее хвоста.

Симон лежал, завалившись на бок. Хрипел от боли, но был жив. Вернее, все еще жив. Зато Бастен успел спрятаться за большим валуном, показывая, чтобы мы скорее ползли к нему.

Но как же Нортон Вестегард?!

Оказалось, герцог был не только жив, но еще и успел выхватить свои мечи, ловко отразив подлетевшие к нему стрелы. Я поразилась его умению – а что, такое тоже возможно?! Затем он кинулся к лесу, сопровождаемый Натаном и Тристаном, потому что оттуда вылетела новая партия стрел, после чего посыпал народ. Целый отряд, вооруженный кто во что горазд. У нескольких были мечи, но преимущественно они держали в руках вилы и косы.

Крестьяне, подумала я отстраненно. Но зачем?! Почему они устроили на нас засаду?

Взглянула на маленькую всхлипывающую фигурку, прижимающуюся к земле, окруженную магическим защитным полем, после чего посмотрела на Симона. Потом снова на Агнесс и... на умирающего бородача.

И вспомнила – а из воспоминаний у меня был только вчерашний и сегодняшний день, – что я все-таки магичка.

– Быстро уходите, – заявил подбежавший к нам Бастен. У него в руках был меч, и он явно собирался на подмогу к своему господину. – В воду, живо! Плывите на другой берег!

Но вместо этого я покачала головой.

– Возьми девочку, – сказала ему, потому что уже не стреляли, а до меня донеслись звуки схватки. – Спасай ее, а я... Я должна ему помочь!

Кинулась к Симону и накрыла его магическим куполом. Вспомнить я уже ничего не пыталась, понимая, что это бесполезно, вместо этого решила положиться на собственное умение. Потому что он все еще держится, но с каждым вздохом из него утекала жизнь, которая могла оборваться в любой момент.

Но я собиралась что-то сделать – не смотреть же, как он умирает?!

Принялась заливать в него магию, а затем вытащила стрелу из его груди. Кровь тут же полилась с новой силой, а Симон забулькал, захрипел... Но я уже закрывала глаза, ныряя в магические потоки, неожиданно поняв, что делала это раньше. Видела такие раны и тоже пыталась помочь. Знала, что еще могу успеть, если очень сильно постараюсь. Но если не вытащить стрелу, то все будет бесполезно.

И я очень и очень постаралась.

Когда открыла глаза, то Симон... спал у меня под руками. Бледный, словно смерть, но все еще в мире живых. Я была уверена: он здесь и останется, если нас

снова не начнут убивать.

Огляделась, чувствуя, как кружится голова от резкой потери магического резерва, а зрение меня подводит. Увидела, что нападавших больше не было. Вернее, остались лишь лежавшие на земле тела – четверо, нет же, пятеро или даже больше убитых.

Еще был герцог Аранский, стоявший рядом со мной. Весь в крови – но не в своей, а в чужой. Синие глаза блестели, разгоряченные недавней схваткой.

– Где Агнесс?.. – прохрипела я.

– У них. Они ее забрали, – признался он неохотно. – Ранили Натана и Бастена. Симона, похоже, ты успела спасти. Спасибо, что ты его вытащила.

Но меня не интересовала благодарность герцога. Я вспомнила, как Агнесс просила ее найти и схватилась за голову. Как же так?! Я была уверена, что Бастен переправит ее на другой берег, в безопасное место!..

– Кто они такие?! Откуда взялись?!

– Не знаю, но выясню. Что с Симоном?

– Он будет жить.

– Ты лекарка?

– Не знаю, – сказала ему, переполняемая отчаяньем и тревогой. – Оказалось, я это умею.

Он протянул мне руку, помогая подняться.

– Я отправляюсь на ее поиски, – заявил мне. – Они не могли далеко уйти. Мои люди ранены, и я буду рад, если ты сможешь им помочь.

– Куда?! Погодите, милорд! Вы знаете, кто это был? Кто на нас напал?!

– Крестьяне, – поморщился он.

– Но зачем?! Если они взбунтовались и хотели убить вас, зачем им понадобилась девочка?!

– Этого уже не выяснить. У нас есть только трупы, а остальные разбежались. Ждали нас у переправы...

– Это те же самые, кто напал на вас в таверне?

– Не думаю. Там были убийцы, а здесь – перепуганный сброд.

– Перепуганный сброд ранил троих ваших людей, милорд! – возразила ему. – И похитил вашу дочь!

Его лицо дрогнуло при слове «дочь», но он ничего не сказал.

– Перепуганный сброд, как загнанное в угол животное, может быть куда опаснее наемных убийц, – заявил мне. – Я путешествовал без огласки, так что вряд ли крестьяне хотели напасть именно на меня. Скорее всего, на этот раз они пришли за девочкой.

И взгляд у него стал таким, что я поняла: тому, кто это сделал, несдобровать.

– Стойте! – приказала ему. К удивлению, он остановился. – Я могу...

Кажется, я много что умела. Например, подойти и склониться над истекшим кровью мужиком в серой, грязной рубахе. Он уже отправился по Тропе Богов, но я все еще могла его вернуть.

Ненадолго. Как раз на время, чтобы его допросить.

– Темная Магия, – сказала герцогу. – Мне кажется, я знаю, как это делается. Я могу поднять его из мира мертвых и узнать, где ваша... Где наша Агнесс и кто они такие.

Возможно, тем самым герцог сочтет меня одним из своих врагов, но мне было все равно. На миг промелькнула мысль – быть может, я родом из Убрии, и меня тоже не повесили на воротах, как и ту, которую он когда-то любил?!

Но война закончилась шесть лет назад, а в зеркале на меня смотрела девушка лет девятнадцати-двадцати. Так что вряд ли...

Нет, здесь что-то другое!

– Темная магия не запрещена в Марсии, – наконец, произнес он. – Так что тебе нечего бояться.

Впрочем, я и не боялась.

Вместо этого сделала то, что умела раньше – до того, как в моей голове появилась грань, разделившая мою жизнь на «до» и «после». Стена, за которой лежала безжизненная пустошь забвения.

Но тут словно из ниоткуда – из-за той самой стены! – пришло знание, после чего из рук потекла вязкая Темная магия.

Я принялась заливать ее в лежавший передо мной труп мужчины, к которому не испытывала ровным счетом ничего. Никакого сочувствия, лишь глухое раздражение из-за того, что они похитили ребенка.

Девочку, которой я завязывала косу... Девочку, чьей кукле стирала платье... Девочку, которая водила меня смотреть на коров, а потом утверждала, что я – невеста герцога.

Она не причинила никому вреда, маленькая, улыбчивая Агнесс!.. Тогда почему они это сделали? Возжелали ее способностей? Захотели оставить себе маленькую прорицательницу? Или же убить ее, потому что не понимали, кто она такая – ребенок со столь сильным и специфическим Даром?!

– Кто ты? – спросила я у открывшего глаза умертвия. Но тут мой голос сорвался – Темная магия наполняла меня с ног до головы, мешая говорить.

Оглянулась, ища поддержки. Увидела, как толпились вокруг меня люди Нортон Вестегарда. Смотрели на мертвеца с ненавистью – кажется, Агнесс успела завоевать их симпатии и тронуть суровые сердца воинов.

– Как тебя звать? – холодно поинтересовался герцог, переняв у меня инициативу.

– Иржех-х... – прохрипело умертвие. – Ирже... – забулькало, и дальше пошло что-то совсем уж невразумительное.

– Сейчас, – я кинула быстрый взгляд на Нортон Вестегарда, – добавлю еще магии. Только спрашивайте побыстрее, милорд, я долго его не удержу!

Его не пришлось просить дважды.

– Кто вас послал похитить девочку?

– Сами... – прохрипел оживший труп. – Сами ее похитили! Нас никто не подсылал. Лигор, кум мой, мужиков... буль-буль... хр... подговорил.

– Зачем?

– Ведьма она, девчонка эта! Ведьма она, и мать ее была ведьмой! Ту, другую, мы убили... Теперь пришел черед маленькой... Несчастья... То сушь, то паводок... Болезни... Скотина мрет... Ведьма... Ведьма во всем виновата!..

И снова забулькал, захрипел.

– Где? – рявкнул герцог. – Где она сейчас?!

– В деревне... Дарделинка...

– Все! – произнесла я с отчаяньем. – Все, я больше не могу его удерживать! Резерв на исходе...

Отпустила, и Иржихх наконец-таки отправился к Богам. Уверена, на Страшный Суд, где не будет ему пощады. Странное существо, решившее, что во всех их бедах виновата маленькая девочка, забылось вечным сном.

– Как же просто винить других! – пробормотала я, поднимаясь на ноги. – Найти того, на кого свалить свои беды... Того, кто беззащитен...

Тут я увидела мокрого Томаса, который тащил к нам упирившегося паромщика. И Нортон Вестегард не стал с тем церемониться. Ударил неопрятного, трясущегося мужичонку кулаком в живот, и тот скрючился и упал к его ногам.

– Ты будешь говорить! – произнес герцог Аранский таким голосом, что у меня не осталось никаких сомнений... Если паромщик попыбует молчать, он разделит судьбу Иржехха. – Расскажешь все своему господину, иначе сдохнешь. Ты предал нас, собака!.. Предал своего лорда!

Паромщик завыл, запричитал, заявляя, что он ничего не знал. Не знал, что будет ехать сам герцог Аранский!.. Никто этого не знал, иначе они бы не осмелились. Думали, что заезжие, столичные, те в последнее время здесь часто шастают...

К тому же заплатили ему, да еще и пригрозили!.. Он должен был всего лишь задержать паром на другом берегу. Но он не знал ни о какой засаде, слыхом не слыхал!..

И, рыдая, принялся лобызать грязные сапоги герцога.

– Деревня Дарделинка, – с ненавистью произнес Нортон Вестегард. – Ты сейчас же отведешь нас туда. Но если мы не успеем, я спущу с тебя шкуру. Буду отрывать по кускам и смотреть, как долго ты протянешь. И мне это доставит радость, гнида!

...Мы нашли ее возле реки. Перепуганную девочку, которую хотели предать «очищению» – Нортон Вестегард рассказал мне, что этот древний, бесовский обычай в герцогстве ему так и не удалось искоренить до конца.

Агнесс собирались бросить связанной в воду, потому что считали ведьмой. Думали, что делают добро – тем самым очистят от скверны весь округ, так как

девочка заберет с собой все несчастья, обрушившиеся не только на герцогство, но и на всю Марсию.

На этот раз они даже не стали сопротивляться. Разбежались кто куда, когда на них налетели вооруженные, пылающие яростью мужчины. А позже я упросила Нортон Вестегарда простить им темное, дремучее невежество. Потому что никто из его людей не был убит – Симон, уверена, выживет, раны остальных я пока что перевязала, но собиралась затянуть, как только немного восстановится магический резерв.

Сама же обняла Агнесс – напуганную, плачущую, трясущуюся, – а герцог стоял рядом с нами. Переминался, держа в руках ее куклу, которую девочка обронила возле переправы. И она, шмыгая носом, схватилась за любимую игрушку, затем ее маленькие ручки снова обвили мою шею.

– Знаешь, – сказала ей, потому что девочка никак не могла успокоиться. – Все плохие дяди разбежались и больше никогда не вернуться. Никогда, обещаю тебе!.. Зато мы сейчас переберемся через реку, и все нехорошее, что было в твоей жизни, останется здесь. По эту сторону, Агнесс! А там, за рекой, стоит город. Большой и красивый, с огромными домами... Ты когда-нибудь бывала в городе?

– Один раз, с мамочкой, – всхлипнула она. – Мы ездили на ярмарку. Я хотела покататься на карусели и чтобы мама купила мне петушка на палочке. Но у нас не было денег...

– Ты обязательно покатаешься на карусели, – пообещала ей, взглянув на стоявшего рядом с нами Нортон Вестегарда. Лицо у того было странным. – И вот еще, мы... Мы купим тебе петушка, как только доедем до Бажена. – Правда, денег у меня не было, и я понятия не имела, что со мной будет дальше. Но продолжала говорить, пытаюсь успокоить девочку, решив, в Бажене я что-нибудь придумаю. – Еще мы с тобой купим ткани и сошьем из него платья твоей Люси... Много платьев, и тебе тоже. И ты будешь настоящей маленькой принцессой!

Агнесс, шмыгая носом, покивала. Я чувствовала, как она успокаивается.

Впрочем, мои слова предназначались не только ей. Мне очень хотелось, чтобы Нортон Вестегард тоже их услышал. И еще, чтобы он полюбил эту девочку – столь много пережившую! – так же сильно, как привязалась к ней я. Несмотря на то, что не знал, был ли он ей родным отцом или нет.

Но с другой стороны – чужая душа потемки, и если он не хочет этого ребенка, как можно его заставить?..

– Иди, – сказала я Агнесс негромко. – Подойди к милорду герцогу и поблагодари его за свое спасение. Не бойся, он очень добрый!

Только не умеет обращаться с детьми.

Агнесс сделала к нему два нерешительных шага и быстро пробормотала слова благодарности. На это он молча кивнул, после чего резко развернулся и ушел, потеряв к ней какой-либо интерес.

Как я и думала, совершенно не умеет обращаться с детьми!

– Пойдем, – сказала я Агнесс. – Поедешь со мной на лошади? Симон немного... гм... приболел, так что он вряд ли сможет тебя везти.

Я бы посоветовала ему полежать несколько дней, но он был здесь и тоже размахивал мечом, разгоняя крестьян. При этом выглядел ужасно, но смотрел на меня с благодарностью.

Поэтому я взяла Агнесс за руку, уводя ее к лошадям, позволяя мужчинам остаться одним и решить, что они хотят больше – добраться до Бажена этим же вечером или все-таки зверствовать, покарвав жителей Дарделинки за их дремучее невежество?

К удивлению, за нами с Агнесс увязался Натан. Прихрамывал, из наложенной повязки на бедре сочилась кровь, и я подумала, что его надо бы снова перевязать, но потуже, потому что магии у меня совсем не осталось.

Тут мое внимание привлек громкий «Кар!».

На разлапистую ветку ели как раз над тем местом, где мы оставили лошадей, плюхнулся здоровенный черный ворон, и она закачалась под его весом. Ворон повернул голову на бок и, уставившись на меня, снова каркнул.

И мое сердце почему-то застучало быстро-быстро.

– Рисаль, – Натан все же нас догнал. Рыкнул на ворона, махнул рукой: – Пошел вон! – и черная птица, презрительно каркнув, поднялась в воздух.

Сделала круг над нами, а потом улетела прочь.

– Д-да, – повернулась я к нему. Мне почему-то было жаль, что Натан прогнал ворона. – Тебя тревожит твоя рана на ноге?

– Нет, – усмехнулся он, покачав головой. – Меня тревожит совсем другая рана. На сердце, Рисаль! Потому что ты очень красива.

– Спасибо! – отозвался я растерянно, не понимая, к чему он клонит.

– Я слышал, ты потеряла память. Если тебе не помогут маги в Бажене, то у моей семьи неподалеку от замка Вестегард есть дом. Мои родители тебя примут. Нет, не подумай ничего плохого. – Его взгляд задержался на моих губах, затем скользнул ниже, на грудь. – В благодарность за спасение Симона – он для меня как названный брат.

– Спасибо, – сказала ему, – за твое предложение. Я буду иметь в виду.

Он бросил на меня еще один красноречивый взгляд, и я решила, что уж как-нибудь переживу и без его помощи.

Глава 4

Мы добрались до Бажена после обеда.

Преодолели небольшой затор возле главных ворот, где никто не осмелился проверить наши документы – которых у меня не было! – узнав, что в город пожаловал сам герцог Аранский. Затем лошади зацокали копытами по широкой, вымощенной булыжниками улице, вдоль которой потянулись деревянные застройки ремесленных кварталов.

Центр, раскинувшийся на самом высоком холме Бажена, был каменным, и его было видно даже отсюда. Двух- и трехэтажные дома лепились друг к дружке, как соты в пчелином улье, а над ними в голубое, почти летнее небо вздымались шпили храмов Всех Богов. Вдалеке серели мощные стены Цитадели, и где-то там стоял дом бургомистра, в котором Нортон Вестегард собирался остановиться на ночь, чтобы завтра утром отправиться в свой родовой замок.

Зато остальной Бажен являл нам совсем иное лицо – деревянное, с покосившимися заборами, гулко лаявшими худыми собаками и развевавшимся на ветру серым, застиранным бельем.

Впрочем, жизнь в городе бурлила, и движение по улицам было вполне оживленным – катили, поскрипывая, телеги; проезжали вооруженные всадники, почтительно приветствуя герцога Аранского; спешили по делам нагруженные корзинами матроны. Уверена, направлялись на городской рынок или же возвращались с него.

Но нам было не туда.

И даже не к дому градоначальника, куда вместе с Симоном герцог отправил еще и Бастена, потому что бородач едва держался в седле, уж и не знаю как доехав до Бажена. Отпустили и Натана, чью рану во время очередного привала мне удалось затянуть, но крови он потерял порядком. Сами же мы направлялись к Магической Гильдии Бажена – пятиэтажной круглой башне, возвышавшейся неподалеку от единственного моста через реку Дайн.

Оказалось, нас там уже ждали. Перед тем, как отправиться в Малые Дубцы, получив записку от Элизы, в которой упоминался ребенок, герцог предусмотрительно завернул в Бажен и договорился о деликатном деле – маги должны будут подтвердить или опровергнуть их родство с Агнесс.

К ним мы и ехали, несмотря на мое резонное замечание, что девочке не помешает немного отдохнуть и перекусить. Тут и Агнесс заняла, совсем некстати вспомнив о своем петушке и карусели – ведь ей же пообещали!..

– Позже, – холодно заявил герцог и ей, и мне. – Все позже!

Затем уставился на меня давящим взглядом, словно предупреждая, чтобы я не смела ему возражать. На это я отстраненно подумала, что он, наверное, уже давно и многократно пожалел о том, что со мной связался, и ждет не дождется, когда я перестану быть голосом его совести.

Не стану требовать у него остановиться, потому что Агнесс хочется в кустики или же из-за того, что девочке надо попить и перекусить. А когда он попытался не позволить, повышу на него голос, заявив, что так дело не пойдет! Он может обращаться со своими людьми как ему вздумается – хоть утомить их до смерти или же заморить голодом, – но с ребенком так поступать я не позволю!

К удивлению, в те разы Нортон Вестегард все-таки меня послушал, но я понимала, что наш уговор – он довезет меня до Бажена и покажет магам – подходил к концу, и очень скоро он от меня избавится.

Наши пути разойдутся. Его ждет своя жизнь, свой замок, тогда как я... Моя дальнейшая жизнь зависела от того, что скажут мне маги. И я надеялась, что они хоть как-то смогут мне помочь, хотя внутренний голос упрямо твердил, что чужое вмешательство не даст ответов и что я должна все сделать сама.

Понять, что со мной произошло и кто я такая на самом деле.

И ответы были совсем близко, прятались где-то в Бажене – не зря же в сгоревшем письме упоминалось это название. Оставалось лишь их найти.

Поэтому я внимательно смотрела по сторонам. Разглядывала разбитые конскими копытами и колесами телег пыльные улицы, деревянные дома с резными наличниками и цветами на карнизах. Всмотривалась в лица спешащих по своим делам горожан. Рылась в своей памяти, стараясь выудить из нее хоть что-то...

Быть может, я проезжала здесь раньше?! Вот так, мимо этого двухэтажного дома с палисадником, в котором уже вовсю цвели весенние цветы? Или, больше того, жила в этом городе, и за следующим поворотом покажется мой родной дом? Или же это он – вот тот, с покосившимся балконом, – и меня давно уже ждет встревоженная семья? Либо я все-таки выросла на холме, где располагались каменные особняки, и мой дом... один из них?

Но ответы не спешили появляться, сколько бы я ни разглядывала попадавшиеся по дороге дома и ни напрягала память...

Впрочем, иногда на меня накатывало странное ощущение, что я здесь уже бывала, проезжала по этим улицам. Но как только я пыталась хоть что-нибудь выудить из своей головы, эти ощущения разлетались, исчезали, словно стайка встревоженных птиц.

И снова – стена. Глухая, похожая на мраморную надгробную плиту, под которой было погребено мое прошлое.

Устав себя мучать, я принялась смотреть на светлый затылок Агнесс, иногда поглядывая в сторону непоколебимо спокойного герцога. На его красивый, мужественный профиль, уверенные плечи, а еще почему-то на крепкую мужскую ногу, покоившуюся на боку серого в яблоках жеребца.

Смотрела и думала, что очень скоро мы расстанемся, хотя он был единственной нитью, связывавшей меня с прошлым. Не зря же я очнулась в его комнате, сжимая в руке злополучное письмо!..

Но почему именно там? Почему рядом с ним?! Ведь это должно что-то значить?! Или же в этом не было никакого смысла, и я могла начать свой путь... в комнате того же Натана, всю дорогу не спускавшего с меня глаз?!

А еще и этот ворон! Уверена, тот самый, который прилетел ко мне возле Дарделинки...

Он преследовал меня от переправы до самых стен Бажена. Близо не подлетал, но постоянно был рядом. Сперва я думала, что это всего лишь совпадение. Затем стала разыскивать его в окружающем пейзаже, неверяще находя то тут, то там.

Наконец, решила, что в город за мной он не полетит: что там делать дикой птице?.. Но ворон полетел, и я снова не поверила своим глазам. Крутила головой, время от времени замечая его то на заборах, то на крышах домов или же раскачивавшегося на распахнутых ставнях и веревках с бельем.

Он следовал за мной, и в этом была еще одна загадка.

Быть может, ее разгадают в Магической Гильдии, к которой мы ехали почти добрый час, преодолев несколько кварталов? Оставили лошадей под присмотром Томаса, после чего Нортон Вестегард приказал нам с Агнесс следовать за ним, поведя по широким мраморным ступеням к входу внушительных размеров круглого здания.

Впрочем, очень скоро на нашем пути встал угодливый молодой секретарь в длинной мантии, заявивший, что нас давно ждут и поведет нас уже он.

Мы долго плутали по коридорам и лестницам Магической Гильдии. Я впитывала в себя окружающие вибрации, давно уже поняв, что моя прежняя жизнь – та самая, хранившаяся под могильной плитой моей памяти, – была связана с магией.

Гадала, отзвуки каких заклинаний я только что почувствовала, и почти всегда находила ответы. Этот, легкий отголосок с привкусом пепла, – след магии Огня. Скорее всего, кто-то поблизости тренировал боевые заклинания. Вот тот, от которого слегка першило в горле, – Магия Земли, что-то связанное с трансформацией предметов. А это едва заметное, но крайне специфическое колебание – неподалеку отсюда кто-то воспользовался порталом.

Высшая Магия, пространственное перемещение... И, кажется, оно тоже мне было подвластно.

В голову тут же полезли формулы заклинаний, но додумать я не успела, потому что одна из дверей внезапно распахнулась – перед самым моим носом! – заставив меня отшатнуться, а Нортон Вестегарда нахмуриться. Впрочем, вышедшая из нее парочка длиннобородых магов не обратила на нас никакого внимания. Увлеченно беседуя о некоем магистре Протороне, решившем опровергнуть аксиому архимага Тондора – вот же глупец!.. – они прошли мимо.

Дверь стала закрываться, но я все-таки успела кинуть взгляд на помещение внутри. Увидела бесконечное количество полок, до самого верха заставленных книгами. И мое сердце почему-то бешено заколотилось, а в груди появилась твердая уверенность, что я когда-то уже глядела на подобное...

Пусть не эти самые полки и не в этом месте – уверена, в Магической Гильдии Бажена я очутилась впервые, – но я была там, где очень и очень много книг.

Но где же? Где?!

Замерла, чувствуя, что ответ совсем близко. Он стучался в мой разум – колотил по нему невидимыми молотками, – всеми силами пытаюсь выбраться наружу из-под стены моей амнезии.

И я постаралась ему не мешать.

Выходи, попросила его. Выходи, мне очень надо знать!..

Но вместо воспоминаний перед глазами внезапно появился белесый туман. Хлынул в мой разум, стремительно заполняя собой все вокруг. И я пошатнулась, на миг потеряв связь с реальностью. Нет, в обморок не упала – это была лишь временная слабость, потому что в голове довольно быстро прояснилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/grinberga_oksana/nevesta-dlya-gercoga

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)